

ЛАПОТНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ

ВЪ БАКШЕЕВЪ, МАЛОЙ ПОЛЯНЪ, РУМСТИХЪ И БЕРЕЗНИКАХЪ.

„Лапти плестъ — однава въ день феть“, — гласить житейская опытность, предостерегая искателей куска хлѣба не соблазняться этимъ промысломъ, не довѣрять сему „гробу повашленному“, выставляющему на показъ простоту техники, невысокіе размѣры основнаго капитала, до скрывающему свою внутреннюю пустоту. Таже однако житейская мудрость уже давнымъ давно научила бакшеевца и полянца и тому, что для обыкновеннаго смертнаго силица, находящаяся въ рукахъ, во всякомъ случаѣ, лучше журавля, парящаго въ небѣ, что не красиво жевать хлѣбъ однажды въ день, а не видать его вовсе и того хуже. Убѣжденіе въ этомъ послѣднемъ такъ сильно укоренилось въ умахъ лапотниковъ, что несмотря ни на какія промысловыя невзгоды, они не рѣшаются покинуть дѣдовскаго ремесла. Да, и какъ покинуть его? Вѣдь оно издревле занимаетъ cadaго изъ нихъ съ 9—10 лѣтъ; къ тому-же, что станешь дѣлать цѣлую зиму, не зная никакого другаго ремесла, не имѣя средствъ взяться за что либо выгоднѣйшее.

Плетеніе лаптей въ нижегородскомъ уѣздѣ существуетъ съ давнихъ поръ и въ предѣлахъ домашняго потребленія почти повсемѣстно, но какъ значительный (разумѣется не по цѣнности, а по размѣрамъ) промыселъ, оно существовало лишь въ немногихъ селеніяхъ уѣзда — въ Бакшеевѣ, Малой Полянѣ, Кудринѣ и Терюшевѣ*). Судя по разсказамъ самихъ лапотниковъ, знающихъ прошлое своего промысла, и жителей упомянутыхъ селеній, можно заключить, что въ Кудринѣ и Терюшевѣ промыселъ, по размѣрамъ своимъ, былъ сравнительно довольно незначителенъ; Малая же Поляна и Бакшеево и въ то время, какъ и нынѣ, первенствовали, какъ количествомъ промышляющихъ, такъ, слѣдовательно, и размѣрами промысла. Кромѣ того положительно изчезно-

*) «Ниж. Губ. Вѣдомости» 1863 г., № 35 и 1870 г., № 9.

веніе промысла въ Кудринѣ и Терюшевѣ можетъ отчасти служить указаніемъ на неустойчивое незначительное прошлое промысла въ этихъ селеніяхъ. Другое дѣло Малая Поляна и Бакшеево. Несмотря ни на упадокъ спроса, ни на пониженіе цѣнности издѣлій, ни на вздорожаніе лыка, они остаются вѣрны дѣдовскому кочедыку и въ настоящее время насчитываютъ у себя столько-же лапотниковъ, сколько и 30—40 лѣтъ назадъ. Чтобы заработать себѣ не на хлѣбъ, а на соль, лѣтъ 10 тому назадъ къ Малой Полянѣ и Бакшееву примкнули Румстиха и Березники. Впрочемъ въ послѣднемъ селеніи промыселъ соблазнилъ не всѣхъ, а только половину (бѣднѣйшую, разумѣется) домохозяевъ, тогда какъ въ первыхъ трехъ селеніяхъ имъ занимаются почти всѣ мужчины и мальчики съ 9—10 лѣтъ. Вообще плетеніе лаптей составляетъ занятіе исключительно мужескаго пола; женщины и дѣвочки заняты обыкновенными домашними работами—прядутъ ленъ и ткуть холстъ. Для того, чтобы судить о распространенности промысла въ названныхъ селеніяхъ приведемъ слѣдующую табличку:

Названіе селеній.	Число душъ въ селеніи по посемейнымъ спискамъ.		Число работающих по произведенному счету лапотниковъ.	Процентное отношеніе числа работающих къ общему числу мужчинъ.
	Мужескаго пола.	Женскаго пола.		
Бакшеево	370	552	200	54%
Березники	450	429	120	26,8%
Румстиха	178	217	90	50,8%
Малая Поляна	160	191	80	50%
И Т О Г О	1158	1389	490	42,8%

Плетеніе лаптей, естественно, никогда не можетъ служить главнымъ занятіемъ крестьянина; и здѣсь послѣдняго кормить прежде всего соха. Всѣ лапотники имѣютъ надѣльную землю, но не для всѣхъ она одинаково милостива; такъ бакшеевецъ въ большинствѣ случаевъ довольствуется своимъ хлѣбомъ круглый

годъ; если-же когда и прикупають, то немного — мѣсяца на два, на три. Березниковскіе и румстихинскіе лапотники ощущають нужду въ хлѣбѣ уже съ февраля; а полянецъ съ Рождества Христова ѣсть хлѣбъ купленный, или, весьма часто, собранный подъ чужими окнами. Песчаная почва земли, въ совокупности съ небольшимъ надѣломъ, отбивають у полянца охоту къ земледѣлію, а потому съ наступленіемъ весны онъ обыкновенно отдаетъ принадлежащій ему надѣлъ на обработку, а самъ отправляется собирать щиплять и яйца и перепродаетъ ихъ въ Нижнемъ; или же, если средства этаго не позволяютъ, уходитъ служить на баржи, въ работники къ крестьянину, въ пастухи и т. п.

Плетеніе лаптей занимаетъ собою періодъ времени съ Покрова до Пасхи. Собственный лапотный матеріалъ — лыко — имѣется только у березниковскихъ кустарей, остальные-же все покупають его. Покупають лыко или на корню, въ окрестныхъ лѣсахъ, или готовое, на константиновскомъ базарѣ. На корню за десятину липняка, вѣрнѣе, за липнякъ, находящійся въ десятинѣ смѣшаннаго лѣса, платится обыкновенно отъ 20 до 30 рублей. Подобныя покупки всегда производятся артелями, человекъ въ 10—12. За недѣлю до Петрова дня, когда еще кора не подсохла къ дереву, начинаютъ драть лыко. Для этаго покупщики отправляются въ лѣсъ, подрубають тамъ липнякъ съ корня, затѣмъ на деревѣ дѣлають ножомъ продольный прорѣзь и кочедыкомъ сдирають лыко, которое складывается въ кучу. Все собранное лыко, а равно и дерево дѣлится между пайщиками, соразмѣрно величинѣ пая. Такъ какъ купленный лѣсъ нерѣдко отстоитъ отъ дома верстъ на 10—12, а сдираніе лыка продолжается по крайней мѣрѣ недѣлю, то рабочіе все это время живутъ и ночуютъ на открытомъ воздухѣ, питаются хлѣбомъ и лукомъ. Въ Константиновѣ готовое лыко покупается сотнями. Сотня 3-хъ-саженнаго лыка стоитъ отъ 3 до 5-ти рублей, смотря по ширинѣ. Последняго рода покупка практикуется гораздо чаще, такъ какъ требуетъ отъ лапотника значительно меньшаго оборотнаго капитала: лапотникъ продалъ на трешницу, тутъ-же лыка купилъ рубля на два — вотъ и весь оборотъ. Если не ве-

ликъ оборотный капиталъ лапотника, то основной и того меньше — онъ не бываетъ болѣе 10 копеекъ. Единственные инструменты бакшеевца и полянца — кочедыкъ, ножъ; первый стоитъ 3—5 в., второй 5 копеекъ. Хотя, конечно, мѣстомъ плетенія лаптей служатъ преимущественно жилия изба лапотника, но послѣдній работаетъ кочедыкомъ всюду — и въ полѣ, и на улицѣ. Для того, чтобы при плетеніи лаптей лыко не трескалось, не лопалось, его мочатъ около недѣли въ рѣчкѣ. На пару лаптей требуется лыка на 2—3 к. Чтобы какъ нибудь увеличить прибыль съ промысла, что въ данномъ случаѣ возможно лишь при сокращеніи расходовъ на матеріалъ, лапотники употребляютъ слѣдующій, довольно безхитростный обманъ. Снимаютъ нижній бѣлый слой лыка „паздерку“, подкрашиваютъ его на огнѣ подъ цвѣтъ верхняго слоя и влетаютъ его въ лапотъ такъ искусственно, что только опытный глазъ можетъ открыть поддѣлку. Но такъ какъ сплетенныя такимъ образомъ лапти теряютъ прежде всего въ твердости, то для успѣшнѣйшаго замаскированія поддѣлки ихъ спрыскиваютъ водою и замораживаютъ. Въ сущности хорошей лапотникъ сплетаетъ изъ широкаго лыка 5 паръ лаптей, изъ узенькаго 3—4 пары. Въ Полянѣ плетутъ лапти въ 6—12 лыкъ, въ Бакшеевѣ въ 5—7, въ Руметихѣ и Березникахъ преимущественно средній сортъ въ 6—8 лыкъ. Самый распространенный полянскій лапотъ плетется въ 7 лыкъ, бакшеевскій въ 5. Годовое производство каждаго рабочаго, по общимъ отзывамъ, колеблется между 250—350 парами, т. е. среднимъ числомъ составляетъ 300 паръ.

Сбываются лапти главнымъ образомъ на константиновскомъ и борисовскомъ базарахъ; въ болѣе отдаленныя мѣста сами лапотники не вѣзятъ: „разчету вѣтъ“. Въ Константиновѣ и Борисовѣ лапти и продаются ими прямо потребителямъ по парѣ, или особымъ скупщикамъ оптомъ, паръ по 20—40. Въ прежнее время вѣтъ 10—15 тому назадъ, когда лапти шли лучше, а лыко было значительно дешевле, многіе лапотники работали главнымъ образомъ по предварительному заказу скупщиковъ; изъ нихъ едва-ли не первымъ былъ крестьянинъ деревни Кудри-

ной Сергѣи Семеновичъ Мухинъ, на котораго работало, получая впередъ деньги, почти все Бакшеево. Въ настоящее время главными скупщиками являются запьянскіе, а также и мурашкинскіе торговцы; впрочемъ въ Березникахъ человекъ три промышляютъ скупкою лаптей, но въ очень ограниченныхъ размѣрахъ (не болѣе 5000 паръ на человекъ). Вообще нѣвышніе скупщики ограничиваются лишь скупкою привозимыхъ на базары лаптей, предварительныхъ-же заказовъ не производятъ и денегъ впередъ не даютъ. По общимъ отзывамъ лапотниковъ, въ послѣдніе три года спросъ на лапти, а равно и цѣны значительно упали; такъ въ 1881 году бакшеевскій лапотъ продавался въ Константиновѣ 5—6 р. сотня, полянскій лапотъ 7—8 р. нынѣ же бакшеевскій стоитъ 4—5 р., полянскій 6—7 р. сотня. Полянскій лапотъ цѣнится дороже въ слѣдствіе лучшей, болѣе чистой выдѣлки. Купленный въ Константиновѣ лапотъ скупщики отправляютъ въ большинствѣ случаевъ или въ Москву, или въ Ростовъ на Дону. Мухинъ въ былое время поставлялъ лапти въ Тверь. Рассказываютъ, что тверскіе торговцы такъ хорошо освоились съ издѣліями бакшеевцевъ, что въ темнотѣ, по ошуну лаптя, безъ затрудненія опредѣляли принадлежность послѣдняго извѣстному мастеру. Группируя все вышеизложенное о размѣрахъ производства найдемъ, что всѣхъ лаптей въ 1884 году было сплетено на продажу 147,000 паръ, на 7095 р. По отдѣльнымъ селеніямъ количество это распределяется такъ:

НАЗВАНІЕ СЕЛЕНІЙ.	Годовое производство.	Цѣна за сотню, въ рубляхъ.	На сумму.
Бакшеево	60000	4—5	2700
Березники	36000	4—5	1620
Ружстиха	27000	4—5	1215
Малая Поляна	24000	6—7	1560
И Т О Г О .	147000	4—7	7095

Такимъ образомъ годовое производство одного лапотника цѣнностью своей не достигаетъ 14 р. 50 к. (7095 р.: 490), но

такъ какъ для достиженія этого необходимо затратить на матеріаль 7 р. 50 к., то слѣдовательно годовой заработокъ одного лапотника равняется всего на всего 7 р., не считая притомъ расходовъ по найму мѣста на базарной площади.

Ничтожность этого заработка очевидна и не требуетъ никакихъ комментарій. Но бываетъ и хуже. Новички въ лапотномъ ремеслѣ перѣдко, какъ говорится среди кустарей, „проплетаются“: передавъ малую толику на лыко, постыдился паздерку содрать — и въ результатъ потеря не только семирублевого заработка, но и чистый убытокъ. Впрочемъ послѣднее обыкновенно старательно скрывается потерѣвшимъ, дабы не сдѣлаться предметомъ особыхъ шутокъ и смѣха со стороны товарищей по ремеслу.

Еще болѣе покажется жалкимъ заработокъ лапотника, если обратимъ вниманіе на время, затрачиваемое для достиженія его. Встаётъ лапотникъ на зарѣ, тотчасъ принимается за лапотъ и безъ отдыха плететь его цѣлый день, часовъ до 10-ти вечера; иной плететь, плететь, да такъ и уснетъ съ кочедыкомъ въ рукахъ.

Грамотность въ средѣ лапотниковъ не сильна. Земскія школы имѣются въ Бакшеевѣ и Березникахъ, но они не могутъ похвалиться многочисленностью учащихся: плетеніе лаптей отбиваетъ 10—12-лѣтнихъ мальчиковъ отъ школы.

Будущность описываемаго промысла, безъ сомнѣнія, не завидна. Уже и теперь, по общимъ отзывамъ, промыселъ начинаетъ замѣтно падать, а въ будущемъ кожаный и валеный сапогъ, вздорожаніе лыка — сдѣлаютъ свое дѣло и значительно сократятъ число промышляющихъ и размѣры ихъ производства. Говоримъ: сократятъ значительно, а не всецѣло, на томъ основаніи, что отсутствіе другихъ какихъ либо выгоднѣйшихъ занятій, недостатокъ средствъ взяться за эти послѣднія и на-оборотъ, незначительные, копеечные размѣры основного и оборотнаго капитала лапотника, въ совокупности съ неохотой сидѣть сложа руки, безъ сомнѣнія, еще долго продержатъ кочедыкъ въ рукахъ незнающихъ что дѣлать цѣлую зиму крестьянъ.